

Глава 30. Ты жалок

Ветер проносился по чёрному Лесу Проклятой Ненависти, шелестя листьями. Чёрная дымка, клубившаяся между деревьями, медленно текла, холодная и липкая.

Мал, обтерев Рэйки, достал из его поясной сумки чистую одежду и осторожно одел его.

Грудь Рэйки медленно вздымалась — слабое, но ритмичное дыхание едва заметно двигало его грудную клетку, словно пламя на ветру, маленькое, но упрямо не гаснущее.

Мал, увидев это, замер, его рука, одевавшая Рэйки, застыла. Лишь спустя мгновение до него дошло — он выкарабкался.

Рэйки выжил.

В его потускневших карих глазах вспыхнул свет. Смесь восторга и горечи подступила к сердцу.

Он прижал его к себе, осторожно погладил по чёрным волосам и прижал его лоб к своей груди.

— Рэйки, Рэйки... — тихо шептал он его имя, хотя и не получал ответа.

Слабый свет блеснул у него на груди. Маль нахмурился и опустил взгляд.

Это была подвеска с кошачьим глазом на шее Рэйки.

Ожерелье было сделано из простой чёрной кожаной верёвочки, серебряная оплётка была грубой, а на узле торчали необрезанные концы — очень топорная работа.

Но золотисто-зелёный кошачий глаз в центре кулона был на удивление ярким. Камень был прозрачным, а тонкая золотая линия в центре светилась острым, живым светом.

Увидев этот простой кулон, Мал почувствовал тепло и лёгкое удивление.

Его первой мыслью было не то, что Рэйки до сих пор его носит, а...

Как эта дрянная верёвка до сих пор не порвалась?

Он осторожно коснулся серебряной проволоки, обвивавшей камень. Магический камень, почувствовав знакомое прикосновение, засветился мягким светом, отвечая своему первоначальному владельцу.

Глядя на струящуюся вокруг камня магию, Мал прищурился.

Этот камень был с ним, когда он попал в этот мир, в его пелёнках, — вероятно, наследство от родителей этого тела.

Но для него этот камень был всего лишь безделушкой.

Его душа переместилась в Бесконечную Бездну этого мира и была необъяснимым образом притянута к этому телу, насильно вселившись в него. К «родителям» этого тела он не испытывал никаких чувств.

Скитаясь по миру людей, он заметил, что Рэйки несколько раз украдкой поглядывал на этот камень с жадностью в глазах. Он явно хотел его, но, думая, что это память о его «родителях», не решался попросить.

Видя его жадный взгляд, Мал сжалился и на один из Новых годов нашёл чёрную кожаную верёвку, расплавил серебряную монету, вытянул из неё проволоку, кое-как обмотал ею кошачий глаз и подарил Рэйки в качестве подарка.

Он не ожидал... что тот будет носить его, не снимая.

Даже вернувшись в Царство Демонов, восстановив свой статус принца, став владыкой Седьмого круга Ада, круга алчности, и обладая несметными богатствами, он не снял этот простой и дешёвый кулон.

Простая кожаная верёвка с грубо обработанным серебром и кошачьим глазом — он носил его у самого сердца пятьсот лет.

Маль смотрел на магический камень, и в его сердце зародилось странное, тёплое и нежное чувство, словно рябь на озере.

Его взгляд медленно поднялся и остановился на его приоткрытых губах.

Бледные, мягкие, хрупкие, словно готовые рассыпаться от одного прикосновения.

Он смотрел на его губы, и в его памяти всплыло их недавнее прикосновение, когда он давал ему лекарство.

Холодные, упругие, гладкие, с едва заметной дрожью, словно безмолвное приглашение.

В этот миг в его сердце зародился почти непреодолимый порыв.

Цвет его глаз потемнел, взгляд стал тяжёлым и жадным.

Дыхание участилось, и он бессознательно начал наклоняться...

— Хлоп!

Раздался звонкий звук пощёчины. Красивое лицо Мала отлетело в сторону, очки в чёрной оправе съехали набок.

Но боли он не почувствовал. Вместо этого на лице лежащего Рэйки появился красный след.

Он застыл, глядя на покрасневшую бледную щеку Рэйки, и с мукой схватился за волосы.

— ...Чёрт, я что, с ума сошёл?! — прорычал он. Костяшки его пальцев, вцепившихся в волосы, побелели от напряжения.

Как он мог испытывать такие низкие, грязные, подлые желания по отношению к принцу, которому он поклялся служить, защищать и помогать, по отношению к Рэйки, которого он вырастил?

Рэйки был влюблён в него, но это была лишь юношеская неопытность, первая влюблённость, мимолётный порыв.

Но он-то уже не юноша, как... как он мог...

Проклятье, где его честь и совесть?!

— ...Просто животное!

Он с силой зажмурился, сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены, и силой подавил в себе только что вспыхнувший порыв.

Он... он просто слишком устал, и они были слишком близко, вот он и потерял контроль, и у него возникло это абсурдное желание.

Ему не нравится Рэйки, он не может любить Рэйки, ему нельзя любить Рэйки.

Ему нельзя никого любить.

Он — человек без будущего, человек, который не может распоряжаться даже собственной

жизнью. Как он может...

Мал нахмурился, на его виске мучительно и подавленно запульсировала жилка.

К Рэйки он испытывает лишь ответственность, лишь долг.

Кроме этого — ничего.

Он повторял эту фразу в своей голове снова и снова, словно мантру, пытаясь себя одурманить.

Нежное чувство под давлением его жёсткого, почти жестокого разума постепенно угасло. Когда он снова открыл глаза, он вновь стал тем спокойным, рациональным, отстранённым Мальбашем Сатансоном.

Он поправил съехавшие очки и достал из потайного кармана своего халата несколько магических рун, которые он вписал в кошачий глаз на шее Рэйки.

Сейчас он был под действием заклинания безмолвия и не мог снять заклинание превращения, восстановить свой истинный облик и использовать магию. Но этот кошачий глаз излучал магию и не поддавался странному эффекту безмолвия этого леса.

Раз так, он впишет в него защитные заклинания, чтобы в критический момент они могли защитить Рэйки.

Когда он закончил с последней руной, чёрная дымка вокруг внезапно пришла в движение, словно под действием какой-то силы, и начала быстро собираться за его спиной.

Ледяной холод прополз по позвоночнику.

Он напрягся, тут же вскочил, выхватил Алый длинный меч из ножен на поясе Рэйки и впился взглядом в бешено клубящуюся тьму.

Из тьмы медленно вышла фигура.

Увидев её, Мал широко раскрыл глаза, его зрачки сузились, а рука, сжимавшая меч, невольно сжалась крепче.

Пришедший держал в руках золотисто-зелёную магическую книгу. На нём был тёмно-зелёный с серебром халат мага, тёмно-каштановые волосы были перевязаны зелёной лентой и развевались на ветру.

Его глубокие, как бездна, карие глаза спокойно смотрели на Маля, а монокль в золотой оправе на левом глазу отражал тусклый свет.

Мал смотрел на этого «человека», точь-в-точь похожего на него, и его сердце бешено заколотилось.

Он выставил перед собой Алый длинный меч и крикнул:

— Кто ты?!

«Мальбаш» прищурился и холодно улыбнулся.

— [Избранный небесным путём, жить не можешь, но рождён, чтобы умереть.]

Он не ответил на его вопрос, а лишь с сочувствием посмотрел на него.

— Ты жалок. Ты никогда не сможешь быть с тем, кого любишь.

— И что ещё печальнее, ты даже не знаешь, что у тебя больше нет даже возможности быть любимым им.

Сердце Мала сжалось, словно его разорвали на части. Он инстинктивно обернулся, чтобы посмотреть на Рэйки, но...

Там никого не было.

Холод поднялся от ступней, рука, сжимавшая меч, задрожала, дыхание сбилось.

— Ты... куда ты его дел?!

Мал поднял Алый длинный меч, направив его на своё отражение, и взревел.

«Мальбаш» улыбнулся. Его тёмно-каштановые волосы развевались в чёрной дымке, словно водоросли в тёмной воде.

Он вскинул подбородок, на его прекрасном лице застыло выражение жестокого удовлетворения.

— Почему ты спрашиваешь меня?

— Ведь тот, кто оттолкнул его, кто потерял его, — это ты.

Стоило ему это сказать, как пространство вокруг исказилось, деревья расплылись, воздух пошёл рябью, словно во сне, и даже звук ветра стал далёким и нереальным.

В следующую секунду мир закружился в бешеном хороводе, и, когда он снова открыл глаза, он стоял перед тяжёлой резной деревянной дверью, запёртой девятью магическими замками.

Он ошеломлённо смотрел на эту дверь, на знакомые узоры и сложную резьбу, и его сердце сжалось и бешено заколотилось.

Он знал, где он.

Это был Девятый круг Ада Царства Демонов, тайная комната на самом верху башни Столицы Пандемониум — «секретная база», которую Рэйки случайно нашёл, когда они только вернулись в Царство Демонов.

Тогда между ними ещё не было вражды, они были близки и неразлучны.

И здесь они провели самое спокойное и счастливое время.

...

Рэйки не знал, сколько он проспал. Когда он снова открыл глаза, первое, что он почувствовал, — это запах серы и пепла, коснувшийся его щеки.

Это был неповторимый запах Царства Демонов.

Он широко раскрыл глаза, глядя на знакомую и в то же время далёкую картину, и его сердце затрепетало.

Он... вернулся в Царство Демонов?

Но... как это возможно?

Он же... он же вместе с аптекарем Малем убежал в тот тёмный лес. Точнее, аптекарь нёс его, но...

Кстати, где аптекарь?

Он хотел было повернуться, чтобы найти его, но понял, что не может пошевелиться!

Он словно был заперт в этом теле, не в силах двигаться.

Он не только не мог двигаться, но и его взгляд был зафиксирован, он мог видеть лишь небольшой участок перед собой.

Что происходит?

Где он? Что случилось?!

Рэйки в панике открыл рот, чтобы закричать, но, как и ожидалось, не смог издать ни звука.

Не успел он впасть в панику, как его взгляд сдвинулся — хозяин этого тела отошёл от окна, закрыл тяжёлые резные деревянные створки, отгородившись от фиолетовой луны и ночного ветра с запахом серы.

Как только окно закрылось, в тёмной комнате воцарилась мёртвая тишина.

И в тот момент, когда это тело подняло руку, Рэйки увидел её.

На бледном, тонком запястье были надеты тёмно-зелёные кандалы с магическими рунами, от которых тянулась железная цепь, исчезающая в тени в глубине комнаты.

Рэйки замер.

Магические кандалы холодно поблёскивали, тёмно-зелёный цвет в тусклом свете казался почти чёрным, а золотые узоры, выгравированные по краям, образовывали сложный орнамент.

Он помнил эту вещь, он бы не забыл её, даже если бы умер ещё раз.

Это были кандалы, которые в прошлой жизни Мальбаш изготовил из редчайшего импульсного железа и древней магии, способные подавлять и поглощать неограниченное количество физической и магической силы, — специально, чтобы запечатать его родовую силу.

С этими кандалами он лишился своей врождённой божественной силы и сверхспособности к исцелению, став слабее даже низшего демона.

Взгляд переместился. Он отошёл от окна и сел на край широкой кровати с четырьмя столбиками цвета бордо.

Кровать стояла напротив огромного зеркала в полный рост, и через него Рэйки увидел лицо хозяина этого тела.

Молодой мужчина был одет в чёрный шёлковый халат, воротник которого был небрежно распахнут, обнажая изящные ключицы и белоснежную грудь.

Его чёрные волосы были в беспорядке, очевидно, их давно не расчёсывали, они были тусклыми и спутанными, и Рэйки брезгливо нахмурился.

А его знаменитые алые глаза были тусклыми, словно опустошённые драгоценные камни, безжизненные, с тёмными кругами под ними. Он выглядел измученным, потерянным, словно из него высосали всю жизненную силу.

Фу, какой урод.

Рэйки мысленно скривился.

Неужели он тогда был таким жалким и уродливым? Неудивительно, что его унижали эти слуги-демоны, которые судили по одежке.

Пока он пытался вспомнить, когда это было в прошлой жизни, внезапно раздался скрип открывающейся двери.

— Рэйки.

<http://bllate.org/book/15880/1587575>